

У дверей постоянно появлялись гости, а Линь Син и Чжао Вэйюнь сидели на скамейках в холле, пили вино и наблюдали за этими постоянными товарищами.

"Это действительно интересно, почти все лица домена Восточный Ян уже прибыли..." сделав глоток вина, Чжао Вуюнь мягко улыбнулся.

Слушая Чжао Вуюня, Линь Син тоже слегка улыбнулся. "Не волнуйся, настоящий главный герой еще не появился. "

"Брат, ты действительно думаешь, что Сяо Дун придет?" Линь Вань-эр, сидевшая рядом с Линь Сином, с любопытством спросила.

"Не волнуйся, моя хорошая сестра, он придет". Линь Ван-эр задавала этот вопрос много раз по пути. Линь Син беспомощно рассмеялся.

Он был очень заинтересован в Сяо Дуне. Когда он вспомнил об этом младшем брате, который уже полгода находился на поле боя, у Линь Ваньэр возникло чувство, которое он не мог передать.

Это любопытство или что-то другое? В любом случае, Линь Ваньэр очень хочет увидеть Сяо Дуна. Посмотри на этого младшего брата, который сейчас входит в первую десятку гордых королей Тяньчэня.

Линь Син и Чжао Вуюнь уверены, что Сяо Дун обязательно придет. Поэтому Ван Сяньлоу и Секта Огненного Облака не посылали подарков до сих пор. Не только они, но и люди Дворца Кровавого Демона не прислали подарок. Люди пришли, но не дали подарка.

В этом отношении Муцин, естественно, знает, о чем они думают. Он, должно быть, ждал прихода Сяо Дуна. В его глазах мелькнул холодок, и он в сердцах выругался про себя. "Кучка идиотов, когда я получу Призрака Инь, я хочу, чтобы вы пожалели об этом". Линь Син, Чжао Вуюнь, ждите меня. "

Я был очень недоволен практикой трех гигантов, но теперь у меня не может быть приступа, и Муцин вынужден был улыбнуться.

До наступления сумерек гости, пришедшие поздравить, наконец, прибыли. Главный зал и главный двор семьи Цинь были полны людей. Среди них в главном зале находилась семья Цинь и люди четырех великанов.

Хорошее время Чэнь Цзи пришло, в длинном красном платье, с короной на голове и мягким Цинь Шуем, закрывающим лицо Ся Сюань, в сопровождении четырех официанток, медленно вошла в вестибюль.

С появлением невесты, люди также установили взгляд Ци Ци на мягкое тело Цинь Шуй, и Муqing, в это время, также подошел к мягкому телу Цинь Шуй, притворяясь, как мягкий голос сказал, "Шуй Шуй.....".

Столкнувшись с Муцином, Цинь Шуйчжоу проигнорировал его. Он подошел прямо к своему отцу, и голос был таким холодным: "Отец, ты действительно собираешься позволить мне жениться на Муцин? "

На глазах у всех Цинь Шуйжоу фактически спросил, на мгновение все замолчали, а Цинь Ли

яростно пробурчал, "Ты заткнись, матримониальная жизнь родителей важна, я твой отец, я разрешаю тебе жениться на ком угодно, ты женишься на ком угодно. "

Цинь Шуй Мягкий был тихо отчитан, а затем Цинь Ли прямо приказал начать работу в часовне, чтобы не было слишком много кошмаров.

Цинь Ли с железным сердцем собирался женить Цинь Шуй Мягкого на Му Цин, и получил окончательный ответ Цинь Ли. Прекрасное лицо Цинь Шуй Цзона, скрытое в Ся Сюань, тоже стало потухшего цвета, скрытое в правой руке халата, уже держащей наготове кинжал.

"Горы нетронуты, реки и воды истощены, зимний гром сотрясается, летний дождь и снег, небеса и земля встречаются, осмелюсь присоединиться к царю! Брат Сяо Дунь, позволь мне остаться с тобой до конца жизни..."

Прошептал про себя Цинь Шуй, кинжал в его нежной руке казался холодным. Все увидели только один холодный свет, вспыхнувший внезапно. Острый кинжал вонзился прямо в мягкое сердце Цинь Шуя.

Чтобы совершить самоубийство, невеста на самом деле хочет совершить самоубийство на вершине большой свадьбы.....
.....
.....

Наблюдая за мягким движением Цинь Шуй, все изменились в лице. Цинь Ли яростно вздохнул: "Чего ты хочешь, неверная девчонка, stop.....".

Цинь Шуй Мягкий в это время фактически совершил самоубийство. Он почти бросился в него лицом. Однако перед лицом гнева и пьянства своего отца Цинь Шуй Софт, казалось, не слышал, и кинжал в его руке все еще прямо колот его сердце.

Когда они смотрят на красоту, они хотят, чтобы нефрит исчез. В этот момент все, что они почувствовали, это тень, промелькнувшую через ворота семьи Цинь. Затем только молодой человек в белом появился позади Цинь Шуй и схватил ее за запястье. В то же время он сказал с легкой улыбкой.

"Моя хорошая сестра, если ты умрешь, что я могу сделать... "

Молодой человек Хэран был Сяо Дунем, последний момент наконец настиг его, и, услышав голос Сяо Дуня, Цинь Шуй тихонько пошатнулся, кинжал в его руке тоже случайно упал на землю, а слезы не могли остановиться в его глазах.

Я не ожидал, что Сяо Дунь действительно придет, когда-то Цинь Шуй Мягкий не раз фантазировал, что Сяо Дунь будет подобен почитанию Бога и уберет себя на глазах у всех.

Но это всего лишь фантазия. Во-первых, Цинь Шуй Софт не знает, действительно ли Сяо Дунь любит себя. Во-вторых, если Сяо Дунь захочет убрать себя, это будет равносильно тому, чтобы нажить врагов всему дому Ван Сянь. Даже если Сяо Дунь Кен, согласится ли павильон Дунцзянь?

Фантазия прошлого теперь стала реальностью. На глазах у всех людей Сяо Дунши без колебаний взяла маленькую мягкую руку Цинь Шуй и сказала веселым тоном: "Сестра, ты не

щедра, тихо бросила лекарство, чтобы довести меня до обморока, снова лишила меня невинности и молча ушла. Знаешь ли ты, как мне грустно?".

Слегка шутя, но услышав это, Цинь Шуй замялся и покраснел. Я вспомнил ту ночь в своей голове. В моем сердце было стыдно.

Держите себя в руках, вы не знаете, что сказать, а когда все вокруг вас это слышат, становится намного лучше. Ясно? Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что Сяо Дун и Цинь Шуйсюю уже...

Никто из присутствующих не был дураком. По словам Сяо Дуна все они о чем-то догадались, и, услышав это, Муцин уже был с мертвым лицом.

Как это возможно, так сказать, что Цинь Шуй-су больше не девственница? Неужели она дала Сяо Дуню в первый раз?

Громкий шум в его голове на мгновение оглушил. После возвращения к Богу, глаза Ки Цин сверкнули, он мягко посмотрел на Цинь Шуй и пробурчал, "Ты, сука, я думал, ты такая ледяная и чистая, я не думал, что ты просто человеческая сука, ах... я убил тебя. "

Я ожидал династию Инь в течение нескольких лет. Когда я, наконец, захотела заплатить за нее, мне сказали, чтобы Сяо Ду сел первым. Как я могу не позволить гневу Муцина устремиться в воздух? Сяо Ду - как удар грома в уши Муцина.

Уже некоторые потеряли рассудок, Муцин с ревом бросился к Цинь Шуй Мягкому, но перед самым его первым появлением в Цинь Шуй Мягком, Сяо Ду промелькнул перед Муцином, взрыв, пять свежих красных пальцев отпечатались на его лице.

"Похоже, что урок, данный тебе на кладбище Бэйлин, недостаточен. Помнится, я уже говорил, что Цинь Шуйцзюю - моя женщина, но ты не слушаешь. Теперь я дам тебе последний шанс: либо ты выберешься сам, либо я отправлю тебя восвояси.....", - похлопав Ки Цин по уху, тускло сказал Сяо Дуань.

(Избранное, рекомендации, награды!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2462032>